Хо Му с неохотой отложил в сторону свои записи. Признаться, Цзян Минлан оказался действительно хорошим наставником. Вот только этот наставник явно не желал его видеть. Что же делать?

Цзян Минлан вернулся домой, но, не успев переступить порог, почувствовал, как в душе поднялось тревожное предчувствие. В его доме кто-то был, и судя по тому, как зажглись все огни в доме, это был не обычный посетитель. Кто бы это ни был, он мог догадаться, даже не заходя внутрь.

Он отступил на несколько шагов, достал мобильный телефон и, присев в углу, позвонил Ци Кэ.

— Ци Кэ, ты дома? — Цзян Минлан сжал телефон так сильно, что чуть не сломал его, стараясь говорить как можно тише. — Мои родители снова приехали с этой своей «услугой» по ускорению моей женитьбы. Мне нужно переночевать у тебя.

Услышав это, Ци Кэ на том конце провода разразился смехом. Прошло немало времени, прежде чем он смог вымолвить:

— Ну, можешь приехать, но моя мама сегодня тоже здесь. Возможно, они с твоими родителями уже договорились. Не знаю, что она задумала, но вдруг загадочно объявила, что хочет пожить у меня какое-то время. Вряд ли она уйдет в ближайшее время. Может, тебе стоит снять номер в гостинице?

— Несчастья любят собираться в кучу. У меня сегодня машина сломалась, и она сейчас в автосервисе. Неужели я должен спускаться с этой горы пешком? — Цзян Минлан вздохнул. Если бы он знал, что так получится, он бы никогда не купил виллу Баньшань. Теперь, чтобы добраться до гаража и взять запасную машину, ему придется столкнуться с отцом.

Ци Кэ, продолжая хихикать, не забыл дать совет:

— Прогулка пешком полезна для здоровья. К тому же, еще рано, и автобусы внизу ходят до десяти вечера. Как раз успеешь спуститься и уехать.

— Да ладно, что за глупый совет, — Цзян Минлан, согнувшись, осторожно двигался к выходу, продолжая говорить в телефон. — Сегодня я переночую в саду. Если родители позвонят тебе, придумай что-нибудь.

Сказав это, он быстро повесил трубку и, отступив от главного входа, направился к боковой двери.

Он вспомнил, что у задней двери была сломана часть забора, которую когда-то разодрали аляскинский маламут и хаски соседей. Тогда он не стал чинить ее, думая, что сделает это позже, но потом забыл. Теперь он был рад, что не починил ее.

Задний двор был густо засажен деревьями, и света было мало. Он не решался включить фонарик на телефоне, поэтому двигался на ощупь. Когда он наконец нашел ту самую доску, он почувствовал, что удача наконец улыбнулась ему. Сегодня ему повезло, и это было приятной неожиданностью.

Когда-то он установил деревянный забор с проволочной сеткой, полагаясь на хорошую охрану в районе вилл. Но вскоре после этого соседский отдел сноса его испортил. Теперь, однако, это оказалось кстати. Цзян Минлан нащупал отверстие в сетке, которое сделал хаски.

Доски, которые он когда-то хотел починить, тоже были сняты. Кроме небольшого отверстия в сетке, других проблем не было. Он поднял проволоку, загнув острые концы наружу.

Осмотрев все при слабом свете, он без колебаний прилег на землю. Он просунул ноги в отверстие и, как гусеница, начал медленно пробираться внутрь.

С огромным трудом, поцарапав голову и зад о проволоку, Цзян Минлан наконец оказался дома. Он встал, отряхнул грязь с костюма и сел на траву, чтобы вытряхнуть камешки из обуви. Увидев яркий свет в своем доме, он лег на траву и уставился на звезды.

Честно говоря, если бы это был просто разговор о женитьбе, он бы не придал этому значения. Но с возрастом родители становились все более настойчивыми. В последние пару лет они не просто уговаривали его, а напрямую приводили девушек к нему домой.

Глядя на звезды, которые находились за миллионы световых лет от него, Цзян Минлан тяжело вздохнул. Он не был новичком в отношениях — в старшей школе его даже наказали за ранние свидания. Но с возрастом он потерял интерес к этому.

Если бы сейчас ему предложили жениться на красивой девушке, он бы не отказался. Но это было бы несправедливо по отношению к ней. Как говорится, «не делай другим того, чего не желаешь себе». Если бы он женился просто так, это было бы, по словам фанатов, подло.

Ладно, теперь у него был этот секретный проход. В следующий раз, когда родители устроят внезапную атаку, у него будет, куда спрятаться. А перед возвращением домой он всегда мог проверить камеры, чтобы быть готовым.

Цзян Минлан перевернулся на бок и, спрятавшись за своим маленьким османтусом, уставился в звездное небо.

На следующее утро, когда отец Цзян Минлана, Цзян Линъюань, вышел на прогулку со своим золотистым ретривером, собака вдруг прыгнула за дерево и вытащила чью-то руку.

Цзян Линъюань чуть не получил сердечный приступ. Как в его дворе могла оказаться чья-то рука? Прокрутив в голове десяток эпизодов из криминальных передач, он решительно подошел

посмотреть.

Вот это да!

Теперь его уже никто не остановит!

Хо Му вернулся домой и до двух часов ночи читал сценарий, который отредактировал Цзян Минлан. Только когда Цзи Ляньпин, вставший ночью в туалет, увидел его в кабинете и с сердитым видом отправил спать, Хо Му наконец лег в постель. Перед сном он почти полчаса размышлял, прежде чем уснуть. На следующий день у него была сцена с дракой, и если бы у него были мешки под глазами, стилист бы его отругал.

Как и ожидалось, утром под глазами Хо Му появились темные круги. Едва он вошел в гримерку, как визажист начал его отчитывать, и продолжал это делать до конца макияжа. При нанесении подводки для глаз он, то ли случайно, то ли намеренно, сильно надавил пальцем на внешний уголок глаза.

Было больно, но Хо Му не подал виду.

В съемочной группе он не был таким популярным, как Линь Юэцянь, поскольку редко общался с другими. Сначала люди думали, что он высокомерен, а те, кто считал его актерскую игру плохой, автоматически начинали к нему плохо относиться. Однако большая часть их недовольства исходила от его младшего брата и наполовину менеджера, Цзи Ляньпина.

Это было немного досадно, но такие мелочи он обычно терпел.

Закончив с макияжем, Хо Му нашел укромное место, взял пластиковый стул и сел, наблюдая за тем, как Линь Юэцянь и Сяо Тунтун репетируют сцену.

После окончания сцены он понял, почему Цзян Минлан ценил Линь Юэцянь. И в эмоциях, и в движениях он уступал ему.

Когда сцена закончилась, Хо Му еще не успел прийти в себя, как вдалеке раздались редкие аплодисменты. Затем послышался незнакомый мужской голос:

— Линь Юэцянь действительно не сравнить с обычными звездами. Посмотрите, как он передает эмоции. Даже я, мужчина, был очарован.

— Конечно, посмотри, кто его продвигает, — добавил другой.

Первый продолжил:

— Цзян Минлан. Этот человек — настоящая золотая жила в индустрии. Он вкладывает деньги и ресурсы, и любой, кого он заметит, обязательно станет звездой.

Сказав это, он хихикнул:

— Если бы ты однажды попал к нему в постель, мог бы даже получить номинацию на «Оскар».

— Не говори так, Цзян всегда утверждает, что не занимается таким, — вмешался третий.

Первый засмеялся:

— Ха-ха, а если он говорит, что не делает, значит, так и есть? Я тоже могу сказать, что я будущий «Оскар», ты поверишь?

С грохотом Хо Му вскочил, пнул пластиковый стул и громко хлопнул дверью. Трое, прерванные этим шумом, обернулись и, увидев Хо Му, поспешно разошлись.

http://bllate.org/book/15256/1345482